

ОЦЕНКА ВОЗРАСТА НАЧАЛА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖЕНЩИНАМИ В СОВРЕМЕННЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИКАХ

Ю.С. Пиньковецкая^а

^аУльяновский государственный университет

АННОТАЦИЯ:

Цель. Развитие предпринимательства требует понимания возрастной структуры начинающих предпринимателей в современных странах. Целью исследования являлась оценка начала предпринимательской деятельности в ряде национальных экономик. При этом решались задачи определения основных возрастных групп женщин-предпринимателей, создающих свои бизнесы, установление удельных весов по пяти возрастным группам в общей численности женского населения по странам, оценка средних значений и интервалов изменения пяти показателей.

Методы. Исследование основывалось на использовании статистических и экономических методов, моделировании эмпирических данных, компаративного анализа, а также систематизации и структуризации информации. Исходными данными являлись материалы проекта глобального мониторинга предпринимательства по 59 странам. Оценка распределения по всем этим странам значений удельных весов начинающих женщин-предпринимателей осуществлялась на основе построения пяти экономико-математических моделей, которые представляли собой функции плотности нормального распределения.

Результаты. В процессе вычислительного эксперимента устанавливались средние значения рассматриваемых показателей. Было доказано, что женщины-предприниматели предпочитают создавать свои бизнесы в возрасте от 25 до 44 лет. Существенное снижение доли начинающих женщин-предпринимателей отмечается в предпенсионном возрасте. Было показано, что в 2018 году имели место существенные различия в значениях пяти рассматриваемых показателей по странам. Выявлены страны, для которых были характерны максимальные и минимальные значения показателей. Проведен сравнительный анализ значений показателей по России и зарубежным странам.

Научная новизна. Получены новые знания о возрастной структуре женщин-предпринимателей, начинающих свои бизнесы в современных экономиках. Проведен компаративный межстрановой анализ начала предпринимательской деятельности женщинами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: женщины-предприниматели, создание собственных бизнесов, возрастная структура, страны, глобальный мониторинг предпринимательства, функции нормального распределения.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Пиньковецкая Ю.С. (2021). Оценка возраста начала предпринимательской деятельности женщинами в современных национальных экономиках // Вопросы управления. № 2. С. 78–89.

Введение

В последние годы значительно возросла роль предпринимательского сектора в национальных экономиках. Развитие предпринимательства решает задачи повышения эффективности производства товаров и оказания услуг, создания новых рабочих мест, усиливает конкуренцию на действующих рынках, а также решает широкий спектр социальных задач [1; 2]. Предпринимательская инициатива

является жизненно важным элементом, определяющим конкурентоспособность экономики. Предприниматели играют существенную роль в содействии техническому прогрессу и инновациям в современных странах. Значение предпринимателей особенно возрастает в периоды экономических кризисов, поскольку малый и средний бизнес способен лучше адаптироваться к изменениям рыночных условий. Поэтому актуальной проблемой для большин-

ства стран является привлечение новых людей к предпринимательской деятельности. Решение соответствующих задач требует понимания того, в каком возрасте люди предпочитают создавать собственные бизнесы.

Рассматривая формирование сложившейся возрастной структуры начинающих предпринимателей, можно выделить основные тенденции [3; 4], отражающие влияние возраста, в котором люди начинают создавать свои собственные бизнесы. В молодом возрасте люди не имеют еще семей и связанных с этим обязанностей, они зачастую хорошо понимают создавшиеся на рынках возможности производства новых товаров и оказания услуг [5]. Вместе с тем, у молодых людей нет еще необходимых для успешного предпринимательства компетенций и знаний, а главное – финансов, поэтому авторы статьи [6] указали на то, что молодежь в возрасте до 24 лет относительно редко создают собственные бизнесы. В процессе дальнейшего взросления у людей накапливаются необходимые образовательные, денежные и социальные ресурсы [7]. Речь идет о человеческом капитале (знаниях и компетенциях), финансовом капитале и социальном капитале (наличии положительной репутации, сетевых связей и знакомств, а также общественного статуса). То есть появляются реальные возможности создания собственных фирм, а также их последующей успешной деятельности. Значительные интенции предпринимательской активности отмечаются до 45–50 лет, а затем они снижаются [8]. Отметим, что основными факторами, обуславливающими такое снижение, являются желание не рисковать и сохранять статус наемного работника, проблемы со здоровьем, неуверенность в себе, отсутствие необходимых знаний или трудности их освоения в зрелом возрасте.

По мнению ряда исследователей наиболее приемлемым для создания бизнесов является интервал от 25–44 года. Такой вывод на примере экономически развитых стран сделан в [9]. То же и в развивающихся странах [10].

В целом, указанные выше тенденции формируют обратную U-образную связь между возрастом начинающих предпринимателей и их долей в общей численности взрослого населения [11; 12], то есть небольшая вначале предпринимательская активность молодых людей увеличивается с возрастом, достигает своего насыщения, а затем снижается при приближении к пенсионному возрасту.

Предпринимательство имеет существенные региональные различия [13; 14], в том числе отмечается значительная дифференциация возрастных характеристик начинающих предпринимателей в разных странах [11; 15]. Поэтому логичным представляется анализ возраста взрослых людей, создающих свои бизнесы в современных национальных экономиках. Учитывая возрастание роли гендерных исследований в предпринимательстве [16–18], наряду с компаративным межстрановым анализом, в нашей статье рассматриваются сложившиеся различия в возрасте женщин, создающих собственные бизнесы.

В последние годы в большинстве стран сформировались высокие ожидания дальнейшего развития женского предпринимательства [19]. Для развивающихся стран характерен интерес к предпринимательству как инструменту освобождения и расширения прав и возможностей женщин от нищеты, дискриминации и патриархальных ограничений [20; 21]. В качестве примера можно отметить, что в десяти странах АСЕАН владели и управляли в 2018 году собственным бизнесом более 61 миллиона женщин-предпринимателей¹. В развитых странах женское предпринимательство выступает в качестве инструмента обретения независимости (в том числе финансовой), удовлетворения своих потребностей, повышения социального статуса, освобождения от организационных и институциональных препятствий, а также обеспечения благосостояния своей семьи [22; 23]. В материалах Всемирного экономического форума², проходившего в 2018 году, сделано предположение, что

¹Women's Entrepreneurship: Lessons and Good Practice. ST/ESCAP/2814. Economic and Social Commission. United Nations Publication. 2018. URL: <https://www.unescap.org/resources/womens-entrepreneurship-lessons-and-good-practices-asia-and-pacific> (дата обращения: 15.01.2021).

²World Economic Forum. 2018. The Global Gender Gap Report. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGG_R_2018.pdf (дата обращения: 20.12.2020).

расширение возможностей участия женщин в предпринимательстве позволило бы увеличить ВВП современных национальных экономик на 28 триллионов долларов к 2025 году. Как показывает накопленный опыт, женщины начинают свой собственный бизнес по двум основным, хотя и не обязательно взаимоисключающим причинам. Первая причина связана с тем, что у некоторых из них нет других возможностей обеспечить свою занятость и соответственно зарабатывать средства. Вторая причина обусловлена желанием женщин улучшить свое финансовое положение и социальный статус за счет поиска возможностей начать предпринимательскую деятельность. Соответственно можно говорить о том, что женщины, вовлеченные в предпринимательство, начинают создание бизнесов по необходимости или по возможности.

Несмотря на препятствия, с которыми сталкиваются женщины при открытии своего бизнеса и управлении им, все больше и больше женщин создают свои собственные предприятия. Как уже отмечалось, на сегодняшний день женское предпринимательство находится на подъеме. Вместе с тем для его дальнейшего становления и наращивания необходимо устранить имеющиеся во многих странах финансовые, социальные, организационные барьеры или, по крайней мере, их уменьшить. Такие меры позволят на наш взгляд решить комплекс задач, среди которых можно выделить:

- экономические задачи, связанные с созданием женщинами-предпринимателями новых рабочих мест для себя и других. При этом создание женщинами собственных фирм позволяет капитализировать накопленный ими опыт, приобретенные ранее навыки и полученные в процессе обучения знания и компетенции;

- социологические задачи, направленные на создание собственных бизнесов в качестве альтернативы другим видам занятости и безработице, на возможность оптимального баланса трудовых и семейных обязанностей, а также улучшение социального климата;

- политические задачи, связанные с уменьшением неравенства между мужчинами и женщинами (гендерного разрыва), повышения самостоятельности женщины и их возможности

играть более активную роль в политической жизни страны.

В целом можно констатировать, что для большинства развитых и развивающихся экономик актуальной проблемой является увеличение роли женщин в предпринимательстве, обеспечение поддержки и помощи женщинам, которые создают собственные бизнесы или являются самозанятыми. При этом необходимо учитывать возрастную структуру женского предпринимательства [24]. Вместе с тем, в теоретических и прикладных исследованиях до настоящего времени неоправданно мало внимания уделяется возрастным аспектам женского предпринимательства. Учитывая это, наше исследование было посвящено такой проблеме, как возрастные особенности женщин-предпринимателей в современных национальных экономиках.

Целью нашего исследования была оценка возраста, в котором начинающие женщины-предприниматели создали свои собственные бизнесы в современных странах. К начинающим предпринимательскую деятельность женщинам относятся те, кто во время обследования находился на стадии создания либо уже создал собственные бизнесы и владеет ими менее трех с половиной лет. Для оценки возраста начинающих предпринимателей использовались показатели, характеризующие их удельный вес в численности взрослого (18–64 года) населения каждой из стран.

Учитывая итоги анализа научных публикаций, посвященных возрастным особенностям создания собственных бизнесов, некоторые из которых приведены выше, в процессе нашего исследования рассматривались пять возрастных групп начинающих женщин-предпринимателей. В первую группу вошли женщины-предприниматели, создавшие бизнесы в возрастном интервале от 18 до 24 лет. Во вторую группу были включены те, кто находился на начальной стадии предпринимательской деятельности и имел возраст от 25 до 34 лет. Третьей, четвертой и пятой группам соответствовали начинающие женщины-предприниматели в возрасте 35–44 лет, 45–54 лет и 55–64 лет соответственно.

Процесс исследования включал пять этапов. На первом этапе формировались исход-

ные данные, описывающие создание бизнесов женщинами, относящимися к соответствующим группам, по различным странам. На втором этапе оценивались значения удельных показателей, характеризующих создание бизнесов женщинами, относящимися к указанным возрастным группам, в общей численности всех женщин в каждой из стран. На третьем этапе определялись средние значения показателей по рассматриваемым странам и диапазоны, в которых находятся значения этих показателей для большинства из них. На четвертом этапе проводился компаративный анализ, в процессе которого устанавливались страны, в которых отмечались минимальные и максимальные значения показателей. На пятом этапе проводился сравнительный анализ значений показателей по России и зарубежным странам.

В качестве исходной информации в исследовании использовались результаты опросов взрослых людей, проведенных в 59 странах, в процессе реализации проекта Глобального мониторинга предпринимательства.

В нашем исследовании рассматривалась оценка пяти показателей, характеризующих создание бизнесов женщинами в указанных выше возрастных группах по 59 странам в 2018 году. К этим показателям относятся: 1) удельный вес женщин-предпринимателей, относящихся к первой группе, в общей численности женщин (показатель 1); 2) ко второй группе – показатель 2; 3) к третьей группе – показатель 3; 4) к четвертой группе – показатель 4; 5) к пятой группе – показатель 5.

Проведенное исследование включало проверку пяти следующих гипотез:

– гипотеза 1: наибольшая доля женщин-предпринимателей создает бизнесы в возрасте от 25 лет до 44 лет;

– гипотеза 2: наименьшая доля женщин-предпринимателей создает бизнесы в возрасте от 55 лет до 64 лет;

– гипотеза 3: значения рассматриваемых пяти показателей имеют существенную дифференциацию по разным странам;

– гипотеза 4: территориальное расположение стран не оказывает существенного влияния на значения каждого из пяти показателей;

– гипотеза 5: уровень доходов населения в рассматриваемых странах не оказывает существенного влияния на значения каждого из пяти показателей.

В экономико-математическом моделировании, используемом для оценки каждого из пяти показателей, применялись функции нормального распределения. Их использование основывается на предположении о вероятностном (стохастическом) распределении значений показателей по различным странам. При этом мы исходим из того, что дифференциация эмпирических данных, характеризующих участие женщин-предпринимателей в экономике стран, обуславливается многими факторами: объективными и субъективными.

К объективным факторам относятся:

- территориальное расположение стран;
- природные и климатические условия;
- особенности социального и уровень экономического развития стран;
- преобладающие виды деятельности, характерные для женщин-предпринимателей;
- наличие производственной и технологической инфраструктуры.

Субъективными факторами являются:

- сложившиеся традиции, национальные и культурные особенности;
- система образования, как общего, так и профессионального;
- принципы менеджмента, характерного для различных стран;
- институциональные концепции и неформальные регуляторные особенности;
- нормативно-правовые акты, регулирующие предпринимательскую деятельность, включая те, которые обеспечивают поддержку бизнеса.

Отметим, что указанные факторы действуют разнонаправлено. Соответственно некоторые из них приводят к росту, а другие – к уменьшению величин показателей.

Значение показателей наряду с факторами определяются также действием двух социально-экономических механизмов. Первый механизм определяет схожесть величин показателей по странам и приводит к группировке их около некоторого среднего значения по большинству стран. Второй механизм определяет разброс величин показателей по конкрет-

ным странам по отношению к среднему значению. При этом для ряда стран отклонения могут быть положительными, а для других стран – отрицательными. Этот вывод определяется разнонаправленностью действия факторов второго вида. Указанные предположения позволяют считать, что имеется возможность проводить аппроксимацию эмпирических данных (наблюдений) с использованием таких моделей, как функции нормального распределения. При этом мы исходим из центральной предельной теоремы, устанавливающей, что среднее арифметическое достаточно большого числа независимых случайных величин утрачивает характер случайной величины. Большое количество величин в рассматриваемых нами объектах очевидно, поскольку множество предпринимательских структур, создаваемых женщинами в современных экономиках, измеряется от тысяч до сотен тысяч. Необходимо также отметить, что каждая из этих структур является независимым хозяйствующим субъектом со своими собственными целями и задачами. Они ведут конкурентную деятельность на существующих рынках и принимают на себя риск, определяемый конкретными экономическими ситуациями. Существенно, что каждое из наблюдений, как было отмечено, может описываться показателями, имеющими значительный разброс, однако их среднее значение является относительно стабильным. Следовательно, можно предположить, что удельные значения, характеризующие возрастную структуру женского предпринимательства, являются случайными величинами.

Для проверки возможности использования функций плотности нормального распределения этих случайных величин проводился соответствующий вычислительный эксперимент. В процессе разработки функций исходные эмпирические данные объединялись в группы по диапазонам изменения значений показателей. Эти группы данных геометрически отображаются в виде соответствующих гистограмм. Аппроксимация данных с использованием функций нормального распределения осуществляется по общепринятым статистическим методам. Важно отметить, что среднее значение рассматриваемых показателей, а также их

стандартные отклонения для функций плотности нормального распределения отображаются в самих формулах разработанных функций. Следовательно, построив конкретную функцию, мы без дополнительных расчетов получаем указанные параметры рассматриваемых показателей. В статье автора [25] представлен методический подход к их разработке и использованию для определения средних значений показателей по рассматриваемым государствам, а также диапазонов вариации значений по большинству государств. Границы диапазонов значений показателей по 68 % стран определялись исходя из средних значений показателей и соответствующих стандартных отклонений. Нижняя граница интервала равна разности между средним значением и стандартным отклонением, а верхняя граница – их сумме. В процессе нашей работы устанавливались государства с максимальными и минимальными величинами показателей.

Результаты и их обсуждение

На первом этапе исследования формировались исходные данные по 59 странам, описывающие удельные веса женщин-предпринимателей, входящих в каждую из возрастных групп в общей численности взрослых женщин в соответствующих странах. Итоги этой работы приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Удельный вес женщин-предпринимателей, относящихся к каждой из групп, в общей численности женщин по стране (исходные данные), %

Table 1 – Share of women entrepreneurs belonging to each of the groups in the total number of women in the country (initial data), %

Страны	Группа				
	1	2	3	4	5
Ангола	35,1	52,6	40,8	27,2	32,1
Аргентина	6,0	9,7	9,3	10,3	4,5
Австралия	6,7	10,0	10,9	10,0	6,6
Австрия	12,0	9,2	9,7	7,2	2,6
Босния и Герцоговина	5,7	5,1	1,9	1,3	0,9
Бразилия	18,8	20,3	21,2	13,1	9,0
Болгария	5,3	6,8	7,5	6,2	2,1
Канада	26,4	26,8	16,3	13,8	6,3
Чили	14,8	22,0	26,0	24,9	15,6
Китай	9,5	9,8	14,5	7,8	5,1
Колумбия	15,5	21,5	21,3	20,4	7,9
Хорватия	8,5	14,8	7,3	3,9	2,7
Кипр	0,7	3,1	3,3	4,0	2,6
Эквадор	24,0	38,5	32,5	32,5	18,1

Продолжение таблицы 1

Египет	5,1	7,4	3,2	5,6	3,3
Эстония	14,7	25,4	17,3	9,8	5,2
Франция	3,9	5,8	8,5	4,1	3,6
Германия	5,1	3,4	3,7	3,4	1,8
Греция	7,8	4,6	1,8	3,5	2,8
Гватемала	24,2	24,3	29,0	25,8	13,6
Индия	10,0	8,4	7,8	10,0	6,8
Индонезия	14,4	12,7	16,6	13,4	13,2
Иран	4,3	8,8	9,2	2,6	2,8
Ирландия	6,8	10,7	8,0	6,0	4,0
Израиль	10,3	14,1	7,8	7,0	5,3
Италия	2,8	7,3	3,4	0,8	0,9
Япония	6,0	6,0	4,1	3,2	1,8
Казахстан	17,5	9,2	12,9	9,0	8,9
Республика Корея	11,2	12,4	12,2	13,3	10,6
Латвия	13,8	15,4	14,5	10,9	2,6
Ливан	9,8	22,4	23,0	14,1	14,1
Люксембург	5,6	7,5	15,2	7,2	5,1
Мадагаскар	25,6	25,7	16,4	17,2	8,2
Малайзия	17,5	26,2	23,5	17,0	8,5
Мексика	8,0	12,5	14,7	12,1	5,2
Марокко	5,2	4,4	5,2	3,2	1,8
Нидерланды	7,4	13,8	10,1	7,0	3,2
Панама	12,8	15,4	15,7	16,0	6,6
Перу	23,4	20,6	23,7	17,3	17,4
Польша	1,7	8,8	7,1	1,9	1,0
Пуэрто Рико	9,1	15,0	11,0	3,9	3,2
Катар	7,4	4,3	13,2	14,1	0,0
Российская Федерация	3,8	7,1	3,9	3,3	1,2
Саудовская Аравия	5,2	9,2	7,9	9,2	13,2
Словакия	13,9	12,9	7,0	7,1	5,9
Словения	2,0	5,3	5,0	3,7	2,2
ЮАР	7,0	14,6	10,0	5,7	3,9
Испания	2,0	7,8	7,0	7,1	3,8
Судан	7,5	18,0	22,0	27,8	17,6
Швеция	5,1	5,8	3,0	3,1	3,3
Швейцария	2,5	7,5	4,9	4,4	3,4
Тайвань	10,9	19,9	7,9	4,0	3,4
Таиланд	12,5	28,1	19,8	15,7	18,7
Турция	7,7	10,2	10,9	6,3	3,7
ОАЭ	4,7	12,0	7,8	16,4	0,0
Великобритания	3,1	8,7	6,7	4,1	3,6
США	12,7	14,8	17,9	11,6	10,4
Уругвай	13,9	19,3	13,3	8,8	3,5
Вьетнам	26,8	33,6	20,9	19,9	14,3

В процессе вычислительного эксперимента проводилось экономико-математическое моделирование на основе эмпирических данных. Модели, которые описывают распределения пяти показателей по 59 странам, продемонстрированы ниже:

– удельный вес женщин-предпринимателей, относящихся к первой группе, в общей численности женщин (%):

$$y_1(x_1) = \frac{269,71}{6,47 \cdot \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_1-10,10)^2}{2 \cdot 6,47 \cdot 6,47}}; \quad (1)$$

– удельный вес женщин-предпринимателей, относящихся ко второй группе, в общей численности женщин (%):

$$y_2(x_2) = \frac{373,67}{7,27 \cdot \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_2-13,26)^2}{2 \cdot 7,27 \cdot 7,27}}; \quad (2)$$

– удельный вес женщин-предпринимателей, относящихся к третьей группе, в общей численности женщин (%):

$$y_3(x_3) = \frac{373,67}{12,13 \cdot \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_3-12,13)^2}{2 \cdot 7,27 \cdot 7,27}}; \quad (3)$$

– удельный вес женщин-предпринимателей, относящихся к четвертой группе, в общей численности женщин (%):

$$y_4(x_4) = \frac{314,66}{5,89 \cdot \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_4-9,35)^2}{2 \cdot 5,89 \cdot 5,89}}; \quad (4)$$

– удельный вес женщин-предпринимателей, относящихся к пятой группе, в общей численности женщин (%):

$$y_5(x_5) = \frac{132,75}{3,79 \cdot \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_5-5,51)^2}{2 \cdot 3,79 \cdot 3,79}}. \quad (5)$$

Высокое качество функций (1)–(5) было подтверждено в процессе тестирования по критериям Шапиро-Вилка, Пирсона и Колмогорова-Смирнова.

На следующем этапе исследования были выявлены закономерности, характеризующие распределения рассматриваемых показателей. В столбце 2 (табл. 2) приведены данные, характеризующие средние величины показателей. Диапазоны, в которых находятся значения показателей по большинству стран, продемонстрированы в третьем столбце таблицы.

Приведенные в таблице 2 данные показывают, что начинающие женщины-предприниматели предпочитают создавать свои собственные бизнесы в возрасте от 25 лет до 44 лет. То есть начинающим предпринимателям, входящим во вторую и третью возрастные группы, разница между средними значениями по которым была около 1 %. В среднем по рассматриваемым странам каждая восьмая женщина в 2018 году являлась начинающим предпринимателем. Несколько меньшие средние значения показателей отмечались по первой и четвертой возрастным группам. В этих группах

Таблица 2 – Значения³ показателей, характеризующих создание бизнесов (удельный вес женщин-предпринимателей, относящихся к различным группам, в общей численности женщин), %

Table 2 – Values of indicators characterizing the creation of businesses (share of women entrepreneurs belonging to different groups in the total number of women), %

Группа	Средние величины	Значения по большинству стран
Первая	10,10	3,63-16,57
Вторая	13,26	5,99-20,53
Третья	12,13	4,86-19,40
Четвёртая	9,35	3,46-15,24
Пятая	5,51	1,72-9,30

каждая десятая женщина участвовала в создании собственной фирмы или была ее владелицей. Среднее значение показателя по пятой группе было значительно (почти в два раза) меньшим по сравнению со значениями по первой и четвертой группам. Только каждая восемнадцатая женщина в предпенсионном возрасте начинала собственный бизнес. Таким образом, первая и вторая гипотезы получили свое подтверждение.

Необходимо отметить, что полученные результаты подтвердили итоги предыдущих исследований, относившихся к изучению возрастной структуры начинающих предпринимателей, без разделения их по гендерному принципу. Речь идет о наличии обратной U-образной связи между возрастом начинающих женщин-предпринимателей и их долей в общей численности взрослых женщин.

Для проверки гипотезы 3 проводился анализ данных, представленных в столбце 3 таблицы 2. Анализ показал существенную дифференциацию по рассматриваемым странам значений каждого из пяти показателей. Следовательно, третья гипотеза подтвердилась.

На следующем этапе выявлялись страны, в которых отмечались максимальные и минимальные значения каждого из показателей. При этом к максимальным и минимальным относятся значения, соответственно превышающие верхние границы диапазонов, продемонстрированных в третьем столбце таблицы 2, и меньшие нижних границ диапазонов. Итоги этого анализа приведены в таблице 3. Наряду с перечнями стран в этой таблице представлено также подразделение выяв-

ленных стран по их географическому положению и уровню доходов населения.

В табл. 3 приведена информация по территориальному расположению стран с высокими (столбец 2) и низкими (столбец 3) значениями каждого из пяти оцениваемых в нашем исследовании показателей. Анализ этой информации показал, что четвертая и пятая гипотезы получили частичное подтверждение. Не наблюдается связей между значениями показателей и территориальным расположением стран, а также доходами населения в большинстве случаев. Единственным исключением являются страны с минимальным уровнем удельного веса женщин-предпринимателей, создавших бизнесы в возрасте от 18 до 24 лет, в общей численности женщин. Все эти страны расположены в Европе и во всех них отмечаются высокие доходы населения. Такой феномен представляется логичным, поскольку во многих экономически развитых европейских странах молодежь много внимания уделяет получению хорошего специального образования и лишь затем начинает самостоятельную деятельность.

Сравнительный анализ значений рассматриваемых показателей по России и зарубежным странам продемонстрировал следующее:

- значение показателя 1 составляет 3,8 %, что в 2,7 раза меньше средней величины по зарубежным странам;
- значение показателя 2 составляет 7,1 %, что в 1,9 раза меньше средней величины по зарубежным странам;
- значение показателя 3 составляет 3,9 %, что в 3,1 раза меньше средней величины по зарубежным странам;
- значение показателя 4 составляет 3,3 %, что в 2,8 раза меньше средней величины по зарубежным странам;
- значение показателя 5 составляет 1,2 %, что в 4,6 раза меньше средней величины по зарубежным странам.

Сравнение с зарубежными странами показывает значительные резервы развития женского предпринимательства в России. Особенно актуально это для женщин, относящихся к возрастной группе от 55 до 64 лет. Опыт зарубежных стран свидетельствует о том, что у

³Источник: расчеты проведены автором на основе функций (1)–(5).

Таблица 3 – Страны с максимальными и минимальными значениями показателей⁴

Table 3 – Countries with maximum and minimum values of indicators

Наименование показателя	Максимальные значения	Минимальные значения
удельный вес женщин-предпринимателей, относящихся к первой группе, в общей численности женщин	Казахстан, Малайзия, Бразилия, Перу, Эквадор, Гватемала, Мадагаскар, Канада, Вьетнам, Ангола. Расположены в Азии – 3 страны, в Африке – 2 страны, в Северной Америке – 1 страна, в Латинской Америке – 4 страны. Доходы населения: высокие (1 страна), средние (5 стран), низкие (4 страны).	Кипр, Польша, Словения, Испания, Швейцария, Италия, Великобритания. Все 7 стран расположены в Европе, во всех этих странах отмечаются высокие доходы населения.
удельный вес женщин-предпринимателей, относящихся ко второй группе, в общей численности женщин	Ливан, Гватемала, Эстония, Мадагаскар, Малайзия, Канада, Таиланд, Вьетнам, Эквадор, Ангола. Расположены: в Европе 1 страна, в Азии - 4 страны, по 2 страны в Африке и Латинской Америке, 1 страна в Северной Америке. Доходы населения: высокие (2 страны), средние (2 страны), низкие (6 стран).	Кипр, Германия, Катар, Марокко, Греция, Босния и Герцеговина, Словения, Франция, Швеция. 7 стран расположены в Европе, по 1 стране в Азии и Африке. Высокие доходы населения отмечаются в 7 странах, средние и низкие доходы по одной стране.
удельный вес женщин-предпринимателей, относящихся к третьей группе, в общей численности женщин	Вьетнам, Бразилия, Колумбия, Судан, Ливан, Малайзия, Перу, Чили, Гватемала, Эквадор, Ангола. Расположены в Азии – 3 страны, в Африке – 2 страны, в Латинской Америке – 6 стран. Доходы населения: высокие (1 страна), средние (5 стран), низкие (5 стран).	Греция, Босния и Герцеговина, Швеция, Египет, Кипр, Италия, Германия, Российская Федерация, Япония. 7 стран расположены в Европе, в Азии и Африке расположены по 1 стране. Высокие доходы населения отмечаются в 6 странах, средние доходы в 2 странах, низкие доходы в 1 стране.
удельный вес женщин-предпринимателей, относящихся к четвертой группе, в общей численности женщин	ОАЭ, Малайзия, Мадагаскар, Перу, Вьетнам, Колумбия, Чили, Гватемала, Ангола, Судан, Эквадор. Расположены в Азии – 3 страны, в Латинской Америке – 5 стран, в Африке – 3 страны. Высокие доходы населения отмечаются в 2 странах, средние доходы в 4 странах и низкие доходы в 5 странах.	Италия, Босния и Герцеговина, Польша, Иран, Швеция, Япония, Марокко, Российская Федерация, Германия. 6 стран расположены в Европе, в Азии – 2 страны, в Африке – 1 страна. Высокие доходы населения отмечаются в 5 странах, средние и низкие доходы в 2 странах.
удельный вес женщин-предпринимателей, относящихся к пятой группе, в общей численности женщин	Саудовская Аравия, Гватемала, Ливан, Вьетнам, Чили, Перу, Судан, Эквадор, Таиланд, Ангола. По 4 страны расположены в Азии и Латинской Америке, в Африке – 2 страны. Высокие доходы населения в 2 странах, средние доходы в 4 странах, низкие доходы в 4 странах.	Катар, ОАЭ, Босния и Герцеговина, Италия, Польша, Российская Федерация, Германия. 5 стран расположены в Европе, 2 страны – в Азии. Высокие доходы отмечались в 5 странах, средние доходы в 2 странах.

людей, относящихся к пятой возрастной группе, имеются широкие возможности сохранения трудовой активности путем вовлечения их в предпринимательство, то есть к тому, чтобы создать собственные бизнесы. В связи с общим старением населения, которое является распространенным явлением, в ближайшие годы большее количество людей этой возрастной категории будет принимать участие в предпринимательстве и использовать альтернативную (по сравнению с наемным трудом) возможность заработка. Изменение пенсионного возраста в России дела-

ет соответствующее предложение особенно актуальным. Поэтому можно предположить, что в связи с увеличением ожидаемой продолжительности трудовой деятельности произойдет существенное увеличение доли новых предприятий, созданных предпринимателями, в том числе и женщинами в возрасте от 55 до 64 лет. На оказание им необходимой поддержки в предпринимательских намерениях должны обратить особое внимание органы государственного управления. Соответствующие мероприятия приведены, например, в статье [26].

⁴Источник: разработано автором на основе данных таблицы 1 и проекта Глобального мониторинга предпринимательства.

Заключение

Цель исследования, заключающаяся в оценке возраста, в котором начинающие женщины-предприниматели создали свои собственные бизнесы в 59 современных странах по данным за 2018 год, была достигнута. Выводы, обладающие научной новизной и оригинальностью:

1. Приведена методика оценки показателей, описывающих возраст создания собственных бизнесов женщинами-предпринимателями по пяти возрастным группам.

2. Проведено моделирование распределения пяти показателей по 59 странам.

3. Доказано, что средние значения удельного веса женщин, относящихся ко второй группе, достигали 13,26 %, а относящихся к третьей группе – 12,13 %.

4. Доказано, что доля женщин, относящихся к пятой группе, была небольшой и составляла 5,51 %.

5. Показано наличие обратной U-образной связи между возрастом начинающих женщин-предпринимателей и их долей в общей численности взрослых женщин.

6. В 2018 году имели место существенные различия в значениях пяти рассматриваемых показателей по странам.

7. Выявлены страны, для которых были характерны максимальные и минимальные значения этих пяти показателей.

8. Сопоставление значений показателей показало, что по России они ниже, чем в зарубежных странах.

Итоги проведенной нами работы обладают определенным теоретическим и практическим значением для правительств и предпринимателей. Представленный в статье методический подход к оценке сложившейся возрастной структуры начинающих женщин-предпринимателей может применяться в дальнейших исследованиях. Полученные новые знания представляют интерес и могут использоваться в образовательном процессе в университетах.

В процессе исследования присутствовали ограничения на эмпирические данные, обусловленные тем, что рассматривалась информация только по 59 странам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Decker R., Haltiwanger J., Jarmin R., Miranda J. (2014). The Role of Entrepreneurship in US Job Creation and Economic Dynamism, *Journal of Economic Perspectives*, no. 28 (3), pp. 3–24.

2. Simon-Moya V., Revuelto-Taboada L., Ribeiro-Soriano D. (2016). Influence of economic crisis on new SME survival: reality or fiction? *Entrepreneurship and Regional Development*, no. 28 (1-2), pp. 157–176.

3. Gielnik M.M., Zacher H., Wang M. (2018). Age in the entrepreneurial process: The role of future time perspective and prior entrepreneurial experience, *Journal of Applied Psychology*, no. 103 (10), pp. 1067–1085.

4. Kautonen T., Down S., Minniti M. (2014). Ageing and entrepreneurial preferences, *Small Business Economics*, no. 42 (3), pp. 579–594.

5. Obschonka M., Hakkarainen K., Lonka K., Salmela-Aro K. (2017). Entrepreneurship as a twenty-first century skill: entrepreneurial alertness and intention in the transition to adulthood, *Small Business Economics*, no. 48 (3), pp. 487–501.

6. Raposo M., do Paço A., Ferreira J. (2008). En-

trepreneur's profile: a taxonomy of attributes and motivations of university students, *Journal of Small Business and Enterprise Development*, no. 15 (2), pp. 405–418.

7. Azoulay P., Jones B., Kim J.D., Miranda J. Age and High-Growth Entrepreneurship, *NBER Working Paper*, no. 24489. April 2018. URL: <https://www.nber.org/papers/w24489.pdf> (accessed: 22.12.2020).

8. Pinkovetskaia I., Nuretdinova Y., Navasardyan A. (2020). Entrepreneurship in the third age: data from Russia, *Amazonia Investiga*, no. 9 (27), pp. 165–172.

9. Parker S. (2018). *The Economics of Entrepreneurship*. Cambridge: Cambridge University Press. 896 p.

10. Karadeniz E., Ozfam A. (2009). Entrepreneurship in Turkey and Developing countries, a comparison of Activities, Characteristics, Motivation and Environment for Entrepreneurship, *MIBES Transactions*, no. 3 (1), pp. 30–45.

11. Bergmann H., Sternberg R. (2007). The Changing Face of Entrepreneurship in Germany, *Small Business Economics*, no. 28, pp. 205–221.

12. Zhang T., Acs Z.J. (2018). Age and entrepreneurship: nuances from entrepreneur types and generation effects, *Small Business Economics*, no. 51 (4), pp. 773–809.
13. Content J., Bosma N., Jordaan J., Sanders M. (2019). Entrepreneurial ecosystems, entrepreneurial activity and economic growth: new evidence from European regions, *Regional Studies*, no. 54 (8), pp. 1–13.
14. Fritsch M., Obschonka M., Wyrwich M., Gosling S.D., Rentfrow P., Potter J. (2018). Regional differences of people with an entrepreneurial personality structure in Germany – An overview, *Raumforschung und Raumordnung Spatial Research and Planning*, no. 7 (1), pp. 1–35.
15. Ebert T., Götz F.M., Obschonka M., Zmi-grod L., Rentfrow P.J. (2019). Regional variation in courage and entrepreneurship: The contrasting role of courage for the emergence and survival of start-ups in the United States, *Journal of Personality*, no. 87 (5), pp. 1–52.
16. Ughetto E., Rossi M., Audretsch D.B., Lehmann E. (2020). Female entrepreneurship in the digital era, *Small Business Economics*, no. 55 (2), pp. 305–312.
17. Grosser K., Moon J. (2019). CSR and feminist organization studies: towards an integrated theorization for the analysis of gender issues, *Journal of Business Ethics*, no. 155 (2), pp. 321–342.
18. Sperber S., Linder C. (2018). Gender-specifics in startup strategies and the role of the entrepreneurial ecosystem, *Small Business Economics*, no. 53 (4), pp. 1–14.
19. Brieger S., Francoeur C., Welzel C., Ben-Amar W. (2019). Empowering Women: The Role of Emancipative Forces in Board Gender Diversity, *Journal of Business Ethics*, no. 155, pp. 495–511.
20. Yunis M., Hashim H., Anderson A. (2019). Enablers and Constraints of Female Entrepreneurship in Khyber Pukhtunkhawa, Pakistan: Institutional and Feminist Perspectives, *Sustainability*, no. 11 (27), pp. 1–20.
21. Banihani M., Jawad S. (2017). A macro-national level analysis of Arab women's work engagement, *European Management Review*, no. 14, pp. 133–142.
22. Ahl H., Marlow S. (2012). Exploring the dynamics of gender, feminism and entrepreneurship: Advancing debate to escape a dead end? *Organization*, no. 19, pp. 543–562.
23. Pettersson K., Ahl H., Berglund K., Tillmar M. (2017). In the name of women? Feminist readings of policies for women's entrepreneurship in Scandinavia, *Scandinavian Journal of Management*, no. 33, pp. 50–63.
24. Zhao H., O'Connor G., Wu J., Lumpkin G.T. (2021). Age and entrepreneurial career success: A review and a meta-analysis, *Journal of Business Venturing*, no. 36 (1), pp. 1–21.
25. Pinkovetskaia I., Slepova V. (2018). Estimation of Fixed Capital Investment in SMEs: the Existing Differentiation in the Russian Federation, *Business Systems Research*, no. 9 (1), pp. 65–78.
26. Soto-Simeone A., Kautonen T. (2020). Senior entrepreneurship following unemployment: a social identity perspective, *Review of Managerial Science*, May 21, pp. 1–46.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Пиньковецкая Юлия Семеновна – кандидат экономических наук, доцент; Ульяновский государственный университет (432011, Россия, Ульяновск, 2 пер. Мира, 27/6); judy54@yandex.ru.

ANALYSIS OF THE AGE AT WHICH WOMEN START ENTREPRENEURSHIP IN MODERN NATIONAL ECONOMIES

Yu.S. Pinkovetskaia^a

^aUlyanovsk State University

ABSTRACT:

Purpose. The development of entrepreneurship requires the information about the age of aspiring entrepreneurs in modern countries. The goal of the study was to analyze the start of entrepreneurial activity in a number of national economies. At the same time, the following tasks were fulfilled: identification of the main age groups of women-entrepreneurs who set up their own businesses; analysis of proportion of female entrepreneurs in five age groups in different countries; and evaluation of the average values and intervals of changes of five indicators.

Methods. The research is based on statistical and economic methods, modeling of empirical data and comparative analysis, as well as systematization and structuring of information. The initial data were the materials of the Global Entrepreneurship Monitoring project for 59 countries. The estimation of the distribution of women-entrepreneurs in these countries was carried out on the basis of the construction of five economic and mathematical models, which were the density functions of the normal distribution.

Results. In the course of the computational experiment, the average values of the considered indicators were established. It was proved that women-entrepreneurs prefer to set up their own businesses between the age of 25 and 44. A significant decrease in the number of beginning women-entrepreneurs is observed in the pre-retirement age. It is shown that in 2018 there were significant differences in the values of the five indicators considered by country. The countries that are characterized by the maximum and minimum values of the indicators were identified. A comparative analysis of the values of indicators for Russia and foreign countries was carried out.

Scientific novelty. New knowledge has been gained about the age of women-entrepreneurs starting their businesses in modern economies. A comparative cross-country analysis of the start of entrepreneurial activity by women was carried out.

KEYWORDS: women-entrepreneurs, set up of business, age structure, countries, Global entrepreneurship monitoring, normal distribution functions.

FOR CITATION: Pinkovetskaia Yu.S. (2021). Analysis of the age at which women start entrepreneurship in modern national economies, *Management Issues*, no. 2, pp. 78–89.

REFERENCES

1. Decker R., Haltiwanger J., Jarmin R., Miranda J. (2014). The Role of Entrepreneurship in US Job Creation and Economic Dynamism, *Journal of Economic Perspectives*, no. 28 (3), pp. 3–24.
2. Simon-Moya V., Revuelto-Taboada L., Ribeiro-Soriano D. (2016). Influence of economic crisis on new SME survival: reality or fiction? *Entrepreneurship and Regional Development*, no. 28 (1-2), pp. 157–176.
3. Gielnik M.M., Zacher H., Wang M. (2018). Age in the entrepreneurial process: The role of future time perspective and prior entrepreneurial experience, *Journal of Applied Psychology*, no. 103 (10), pp. 1067–1085.
4. Kautonen T., Down S., Minniti M. (2014). Ageing and entrepreneurial preferences, *Small Business Economics*, no. 42 (3), pp. 579–594.
5. Obschonka M., Hakkarainen K., Lonka K., Salmele-Aro K. (2017). Entrepreneurship as a twenty-first century skill: entrepreneurial alertness and intention in the transition to adulthood, *Small Business Economics*, no. 48 (3), pp. 487–501.

6. Raposo M., do Paço A., Ferreira J. (2008). Entrepreneur's profile: a taxonomy of attributes and motivations of university students, *Journal of Small Business and Enterprise Development*, no. 15 (2), pp. 405–418.
7. Azoulay P., Jones B., Kim J.D., Miranda J. Age and High-Growth Entrepreneurship, *NBER Working Paper*, no. 24489. April 2018. URL: <https://www.nber.org/papers/w24489.pdf> (accessed: 22.12.2020).
8. Pinkovetskaia I., Nuretdinova Y., Navasardyan A. (2020). Entrepreneurship in the third age: data from Russia, *Amazonia Investiga*, no. 9 (27), pp. 165–172.
9. Parker S. (2018). *The Economics of Entrepreneurship*. Cambridge: Cambridge University Press. 896 p.
10. Karadeniz E., Ozfam A. (2009). Entrepreneurship in Turkey and Developing countries, a comparison of Activities, Characteristics, Motivation and Environment for Entrepreneurship, *MIBES Transactions*, no. 3 (1), pp. 30–45.
11. Bergmann H., Sternberg R. (2007). The Changing Face of Entrepreneurship in Germany, *Small Business Economics*, no. 28, pp. 205–221.
12. Zhang T., Acs Z.J. (2018). Age and entrepreneurship: nuances from entrepreneur types and generation effects, *Small Business Economics*, no. 51 (4), pp. 773–809.
13. Content J., Bosma N., Jordaan J., Sanders M. (2019). Entrepreneurial ecosystems, entrepreneurial activity and economic growth: new evidence from European regions, *Regional Studies*, no. 54 (8), pp. 1–13.
14. Fritsch M., Obschonka M., Wyrwich M., Gosling S.D., Rentfrow P., Potter J. (2018). Regional differences of people with an entrepreneurial personality structure in Germany – An overview, *Raumforschung und Raumordnung Spatial Research and Planning*, no. 7 (1), pp. 1–35.
15. Ebert T., Götz F.M., Obschonka M., Zmigród L., Rentfrow P.J. (2019). Regional variation in courage and entrepreneurship: The contrasting role of courage for the emergence and survival of start-ups in the United States, *Journal of Personality*, no. 87 (5), pp. 1–52.
16. Ughetto E., Rossi M., Audretsch D.B., Lehmann E. (2020). Female entrepreneurship in the digital era, *Small Business Economics*, no. 55 (2), pp. 305–312.
17. Grosser K., Moon J. (2019). CSR and feminist organization studies: towards an integrated theorization for the analysis of gender issues, *Journal of Business Ethics*, no. 155 (2), pp. 321–342.
18. Sperber S., Linder C. (2018). Gender-specifics in startup strategies and the role of the entrepreneurial ecosystem, *Small Business Economics*, no. 53 (4), pp. 1–14.
19. Brieger S., Francoeur C., Welzel C., Ben-Amar W. (2019). Empowering Women: The Role of Emancipative Forces in Board Gender Diversity, *Journal of Business Ethics*, no. 155, pp. 495–511.
20. Yunis M., Hashim H., Anderson A. (2019). Enablers and Constraints of Female Entrepreneurship in Khyber Pukhtunkhawa, Pakistan: Institutional and Feminist Perspectives, *Sustainability*, no. 11 (27), pp. 1–20.
21. Banihani M., Jawad S. (2017). A macro-national level analysis of Arab women's work engagement, *European Management Review*, no. 14, pp. 133–142.
22. Ahl H., Marlow S. (2012). Exploring the dynamics of gender, feminism and entrepreneurship: Advancing debate to escape a dead end? *Organization*, no. 19, pp. 543–562.
23. Pettersson K., Ahl H., Berglund K., Tillmar M. (2017). In the name of women? Feminist readings of policies for women's entrepreneurship in Scandinavia, *Scandinavian Journal of Management*, no. 33, pp. 50–63.
24. Zhao H., O'Connor G., Wu J., Lumpkin G.T. (2021). Age and entrepreneurial career success: A review and a meta-analysis, *Journal of Business Venturing*, no. 36 (1), pp. 1–21.
25. Pinkovetskaia I., Slepova V. (2018). Estimation of Fixed Capital Investment in SMEs: the Existing Differentiation in the Russian Federation, *Business Systems Research*, no. 9 (1), pp. 65–78.
26. Soto-Simeone A., Kautonen T. (2020). Senior entrepreneurship following unemployment: a social identity perspective, *Review of Managerial Science*, May 21, pp. 1–46.

AUTHORS' INFORMATION:

Yulia S. Pinkovetskaia – Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor; Ulyanovsk State University (27/6, 2nd Mira Lane, Ulyanovsk, 432011, Russia); judy54@yandex.ru.